

Вокруг места гибели Дун Сяоцин выстроились полицейские машины, громко завывая сиренами. Камера видеонаблюдения на перекрестке четко зафиксировала момент аварии, когда машина сбила девушку, а затем скрылась в неизвестном направлении.

— Да, именно эта машина. — Место, куда пришелся удар зеркала заднего вида, сильно опухло и болезненно пекло, но, к счастью, Ло Вэньчжоу серьезно не пострадал. Подобное ранение никак не повлияло на его работоспособность, капитан все так же носился по месту преступления и беспрестанно отдавал приказы: — Этот ублюдок ловко скрыл лицо, так что даже малейшего волоска не выбилось! Он определенно совершал подобное не впервой. Если резко развернуться и сбить человека на такой скорости, есть риск повредить машину или даже перевернуться. И я уверен, что он заранее просчитал путь отступления.

— Капитан Ло, с тобой все в порядке? — ужаснулся коллега, на мгновение оторвавшийся от просмотра кадров с камер видеонаблюдения. — Может позвать врача, чтобы он осмотрел тебя?

— Все в порядке, не помру. — Казалось, бушующий внутри него гнев вот-вот прожжет дыру в земле. Ло Вэньчжоу не на шутку опасался, что если сделает слишком глубокий вдох, то Землю просто-напросто вышибет из Солнечной системы. Из всех сил стараясь держать себя в руках, он сказал: — Я хочу, чтобы вы еще раз исследовали социальные связи Дун Цяня и Дун Сяоцин. Проверьте все, включая автопарк, где работал Дун Цянь, его заказчиков, места отдыха на маршруте, закулочные, в которых он ел...

— Капитан Ло, может лучше перевязать рану? Твоя рука кровоточит.

Ло Вэньчжоу перебили во второй раз и он, наконец, не выдержал:

— Мы до сих пор не нашли убийцу, сбившего человека среди бела дня. Какого хрена вы все на меня оставились?!

Ошеломленные его ревом люди вдруг замолчали как цикады зимой¹, а молодой врач, вызванный на помощь, не смел даже пикнуть.

Ло Вэньчжоу раздраженно вытер о рубашку раненное предплечье и в этот момент наконец понял, что вышел из себя. Сделав глубокий вдох, он насилу подавил бесполезный приступ ярости.

— Извините, ребята, я злюсь не на вас. — Ло Вэньчжоу слегка склонил голову и смягчил тон: — Человека убили прямо у меня на глазах, а я позволил убийце сбежать. Это моя вина, но я вспылел и выместил свой гнев на вас.

Зная нрав своего капитана, коллега рядом с ним понимающе сказал:

— Босс, к счастью, с тобой все в порядке. Разве кто-то смог бы его остановить? Ты ведь у нас не

трансформер.

Ло Вэньчжоу неохотно улыбнулся ему и сказал:

— Раз уж убийца скрыл лицо, то вряд ли он предоставит нам информацию о своей машине, чтобы мы спокойно начали расследование. Я думаю...

Прежде чем он успел договорить, пришли новости от коллег, разыскивающих машину преступника по его приказу:

— Капитан Ло, мы нашли владельца разыскиваемой машины. Это женщина, обычный офисный работник, сегодня она сдает квалификационный экзамен. По ее словам, парковка возле экзаменационного центра была переполнена, а она опаздывала, и ей пришлось в спешке искать свободное место. В итоге она решила воспользоваться нелегальной парковкой, но, опасаясь получить штраф, целенаправленно искала глухое место без камер видеонаблюдения. После этого владелице авто предстоял еще один экзамен. Она узнала, что кто-то угнал ее машину, только когда мы не связались с ней.

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул. Он снова накаркал.

— Капитан Ло, сеть дорожных камер поймала автомобиль преступника!

— За ним! — сказал Ло Вэньчжоу.

***

Но все же они опоздали.

Полчаса спустя полиция обнаружила угнанную машину на территории заброшенного завода. Лобовое стекло некогда ухоженного белого седана было разбито вдребезги. Целым осталось только одно боковое зеркало, что делало его похожим на Одноухого² из мультфильма. Все четыре двери были распахнуты настежь, но внутри никого не оказалось. Треснутые фары и покоренный бампер, слегка залитый кровью, напоминали насмешливую улыбку.

Ло Вэньчжоу услышал, как сопровождающие его техники тихо переговариваются.

— Какой плачевный вид. Она еще подлежит ремонту?

— В жопу ремонт! Кто, по-твоему, сядет за руль машины, которая кого-то убила?

— Но тачка не из дешевых. Кажется, базовая комплектация стоит порядка трехсот-четырехсот

тысяч. Ее владелец богат?

— Не думаю, она сдает квалификационный экзамен, чтобы получить работу.

— Будь я владельцем машины, сошел бы с ума. Это же настоящая катастрофа!

Эту группу техников вызвали напрямую из муниципального бюро. Им не довелось побывать на месте преступления и увидеть труп. Поэтому при виде разбитого автомобиля никаких ассоциаций с жутким убийством у них не возникало. Напротив, гораздо больше их, как представителей рабочего класса, задел вид разбитого «орудия убийства». Они изо дня в день строго соблюдали закон и дисциплину, а еще усердно трудились и на всем экономили. Обычному человеку приходилось копить на дом не менее десяти лет, но он возвращался в него лишь затем, чтобы лечь спать. За пять лет экономии можно позволить себе купить машину, вечно простаивающую в дорожных пробках. Для работяги, погрязшего в кредитах, опоздание на работу и неполный рабочий день считались настоящей катастрофой.

А кто-то просто взял и играючи разрушил плоды чьих-то многолетних усердий и тотальной экономии. И не было смысла жаловаться. Ведь по сравнению с участью девушки, превратившейся в грудку мяса, потеря машины была не более чем досадным пустяком. В какой-то степени, это происшествие можно было даже расценивать, как везение.

Двери и замки отпугивают порядочных людей, но не подлецов. Всевозможные законы и правила созданы лишь затем, чтобы контролировать честных и законопослушных граждан. Таким образом, «честность», «порядочность», «вежливость» и «здравомыслие»... все эти моральные качества кажутся неправильными и гораздо менее приятными, чем быть бешеным псом, кусающим всех подряд.

Когда Ло Вэньчжоу проходил мимо, технические работники под давлением его мрачной ауры машинально захлопнули рты. Капитан обошел место происшествия и понял, что решение убийцы оставить машину здесь было тщательно обдуманым и чрезвычайно надежным способом скрыться. Преступник заранее спланировал незаметный путь к отступлению; должно быть сейчас он уже растворился в людской толпе.

Капитан в одиночестве вернулся в полицейскую машину, припаркованную за границами места происшествия, и закурил сигарету.

От сигаретного дыма и слабого запаха крови Ло Вэньчжоу прищурился. Немного поразмыслив, он нашел в машине бутылку минеральной воды и небрежно промыл ссадины и царапины на открытых участках кожи. Вслед за тем мужчина максимально кратко и точно уведомил все заинтересованные стороны о текущей ситуации.

Наконец у Ло Вэньчжоу появилось время уделить внимание Фэй Ду, но он колебался. Он предполагал, что Фэй Ду воспользуется шатким психическим состоянием Чжоу Хуайцзиня и попытается что-нибудь из него вытянуть, поэтому отправил ему лишь краткое текстовое сообщение. Ло Вэньчжоу никак не ожидал, что тот перезвонит, прежде чем он успеет убраться

телефон в карман.

Услышав его неуместный вопрос, Ло Вэньчжоу медленно выдохнул кольцо дыма:

— А что со мной может случиться?

Фэй Ду на мгновение замолчал. Ло Вэньчжоу слышал его легкое, протяжное дыхание, что звучало из трубки прямо у его уха и отчего-то успокаивало его.

Но, к сожалению, спокойствие не продлилось и двух секунд, когда на другом конце телефонной трубки неожиданно началась неразбериха. Кто-то закричал, а затем послышались торопливые шаги и беспорядочные бормотания.

***

Фэй Ду посмотрел на Чжоу Хуайцзиня, стоявшего на коленях на полу. По языку тела медперсонала, он уже понял, чем закончились реанимационные работы.

Клан Чжоу был главным спонсором больницы Хэнъай, потому никто из сотрудников не посмел бы небрежно отнестись к любому из членов этой высокопоставленной семьи. Медработники с криками бросились к Чжоу Хуайцзиню, помогая ему подняться на ноги. Вскоре один за другим к ним присоединились директор больницы и заведующие всех отделений. Их «соболезнования» звучали, словно лягушачий хор на болоте после дождя.

По-прежнему держа в руках телефонную трубку, Фэй Ду с особой ясностью понял: «Похоже, Чжоу Хуайсинь умер».

Стоило этой мысли осесть в его разуме, как в сердце что-то неприятно дрогнуло, как будто он проехал по дороге, усыпанной галькой.

— Думаю, что с твоими способностями ты бы легко догнал Дун Сяоцин, — сказал Фэй Ду, неотрывно глядя на темные двери операционной. Несмотря на случившееся, в разговоре с Ло Вэньчжоу он сохранял полное спокойствие: — Ты участвовал во множестве инцидентов с захватом заложников. Не может быть, чтобы ты не смог остановить одну единственную девушку с ножом. Даже если после убийства она решила покончить с собой, тебе хватило бы секунды справиться с ней. Так почему же она погибла? Случилось что-то непредвиденное?

Непоколебимый голос Фэй Ду был подобен чаше теплой воды, льющейся в ухо Ло Вэньчжоу через телефонную трубку. По неведомой причине эти несколько слов смыли его беспокойство. Ло Вэньчжоу затушил сигарету и подпер лоб большим пальцем. Ему вдруг очень захотелось увидеть Фэй Ду.

— В двух словах не расскажешь. Коллеги из бюро уже направились в больницу Хэнъай. Что там

с Чжоу Хуайцзинем? Он в чем-нибудь признался?

— Он признался, что сам спланировал свое похищение.

— Хорошо, пускай они возьмут его под стражу и доставят в бюро. — Ло Вэньчжоу на мгновение замолчал, а затем добавил: — Жди меня в больнице.

Похоже, Фэй Ду не заметил нежность, с которой тот произнес последнюю фразу. Он завершил звонок и подошел к Чжоу Хуайцзиню.

На глазах Чжоу Хуайцзиня не было слез, а на лице оставалось совершенно бесстрастным. Он просто с неверием смотрел на операционную... пока оттуда не выкатили человека, накрытого белой простыней. Неожиданно мужчина нашел в себе силы вырваться из рук людей, пытавшихся его удержать, и безрассудно бросился вперед. Первым же делом он сдернул белую ткань, закрывающую лицо покойного. Он должен был убедиться во всем сам.

Лицо неподвижно лежащего Чжоу Хуайсиня приобрело мертвенную бледность. Он выглядел совсем не таким, как при жизни. Глядя на него, Фэй Ду вспомнил о картине, которую у него купил. На ней был изображен оживленный перекресток на главной улице. Здания и рекламные щиты были нарисованы небрежными мазками серой краски различных оттенков. По улице гуляли ходячие скелеты, каждый из которых носил яркие одежды, разделяющие их по полу, возрасту и социальному классу.

Чжоу Хуайсинь обладал весьма посредственными навыками рисования. В большинстве своем темы его художественных творений заставляли усомниться в здравом уме тех смельчаков, кто решался повесить их в своих гостиных. Многие люди приобретали его живопись только ради того, чтобы снискать его расположение, а после покупки оставляли полотна пылиться на дне сундука³. Фэй Ду и другие его собутыльники всегда подшучивали над картинами Чжоу Хуайсиня и часто спрашивали его: «Великий мастер Чжоу, когда ты умрешь? Как только ты умрешь, твои шедевры оценят по достоинству!»

Что ж, теперь картины, спрятанные под кроватями, в подвалах и в кладовых, наконец-то получили прекрасные новости; у них появилась надежда вновь увидеть дневной свет!

— Господин Чжоу, не смотрите, господин Чжоу!

Присутствующие тут же попытались оттащить Чжоу Хуайцзиня. Губы мужчины дрожали, но сам он, казалось, еще до конца не осознал всего ужаса произошедшего.

Фэй Ду внимательно посмотрел на него:

— Президент Чжоу.

Посреди творящегося хаоса Чжоу Хуайцинъ с трудом собрал остатки разума и беспомощно посмотрел на него:

— Я... прости, сейчас я... мои мысли немного путаются...

В этот момент в помещение вошли полицейские, получившие распоряжение от Ло Вэньчжоу увести Чжоу Хуайциню.

Стоя к ним спиной, Фэй Ду слегка махнул рукой, попросив их немного подождать. Сам же он подошел к Чжоу Хуайциню и сказал:

— Существует определенный порядок рассмотрения дел. Боюсь, мне придется попросить тебя пройти с ними. Президент Чжоу, обещаю, я позабочусь о Хуайсине вместо тебя.

Чжоу Хуайцинъ окинул окружающих полицейских взглядом. Казалось, он хотел повернуться, чтобы вновь посмотреть на Чжоу Хуайсиня, но в конце концов так и не осмелился, видимо, он был еще не готов к этому.

Поборов первоначальный шок, Чжоу Хуайцинъ вернул свою манеру держаться перед посторонними, сохранив у него на уровне инстинктов. Он отмахнулся от поддержки телохранителей и выпрямился, кивнув Фэй Ду:

— Тогда я попрошу тебя помочь.

Фэй Ду хладнокровно вонзил в его сердце еще один нож:

— Хуайсинъ защищал тебя ценой своей жизни, потому что единственным его желанием было твое благополучие. Президент Чжоу, береги себя.

Чжоу Хуайцинъ стоял к нему спиной. После этих слов он пошатнулся.

— Ах, да, — Фэй Ду смотрел ему в спину, — есть еще кое-что важное, о чем я забыл сказать. Когда мы проверяли кровное родство Ян Бо и почтенного Чжоу, заодно мы взяли ваши с Хуайсинем образцы ДНК. Президент Чжоу, я не знаю всех сложностей ваших семейных отношений, но ДНК проста и ясна.

Зрачки Чжоу Хуайциню сузились. Как только стих голос Фэй Ду, у него появилось смутное предчувствие, и он медленно обернулся.

Фэй Ду с притворной жалостью покачал головой, скрывая слабую улыбку, и сказал:

— Очень странно, но генетический тест на отцовство показал, что ты родной сын Чжоу Цзюньмао.

Казалось, в тот момент Чжоу Хуайцзинь перестал понимать китайский язык. Он ошеломленно уставился на Фэй Ду, а затем его расшатанные нервы вновь не выдержали. Спустя мгновение он подскочил к Фэй Ду и схватил его за воротник.

— Что ты сказал? Ты... повтори еще раз...

Когда рушится внутренний мир человека, в его глазах можно узреть поистине величественное зрелище. По масштабам оно сравнимо разве что с лавинами в высоких горах, торнадо, пронесшимся над деревней, цунами высотой десятки метров, обрушившимся на берег, падением метеоритного дождя...

Фэй Ду почувствовал ни с чем не сравнимое наслаждение, которое с незапамятных времен испытывали садисты и серийные убийцы, преследующие своих жертв.

Криминалисты неподалеку заподозрили, что Чжоу Хуайцзинь собирался начать драку, поэтому поспешно окружили его, в любой момент готовые взять ситуацию под контроль. Чжоу Хуайцзинь, который всегда оправдывал свое имя⁴ и демонстрировал прекрасные манеры перед посторонними, сорвался и закричал:

— Нет! Нет! Повтори еще раз! Этого не может быть!

— Ты в порядке? — один из офицеров помог Фэй Ду удержаться на ногах.

— Я в порядке, — Фэй Ду протянул руку и поправил воротник. — Позаботьтесь о нем. Если не успокоится, вколите ему транквилизатор. Не волнуйся, когда он очнется, то все вам расскажет. Вы хорошо потрудились. Можете возвращаться, я подожду капитана Ло.

Выслушав его, офицер кивнул и поспешил догнать своих коллег. Но спустя дюжину шагов он оглянулся на Фэй Ду и вдруг почувствовал необъяснимый страх.

Фэй Ду методично уладил формальности, касающиеся тела Чжоу Хуайсиня. Он известил судмедэксперта и ловко отделался от директора больницы Хэнъай, который очень хотел расспросить его об обстоятельствах. Затем он принялся ждать Ло Вэньчжоу у ворот больницы.

Ло Вэньчжоу боялся, что Фэй Ду не вынесет вида крови, поэтому позаботился обо всех своих видимых ранах. Он приготовился отвезти обезвоженного Фэй Ду прямо в больницу. Но кто бы мог подумать, что молодой человек пребывал в полнейшем порядке, а на его обычно бледном лице даже проступил легкий румянец.

Они в двух словах обменялись информацией. Ло Вэньчжоу поколебался, и скрыл то, что

сказала ему Дун Сяоцин. В то же время Фэй Ду в общих чертах изложил признание Чжоу Хуайцзиня, не упомянув, однако, как он методично довел его до нервного срыва.

Выслушав причудливую семейную драму о богатой семье Чжоу, Ло Вэньчжоу искоса посмотрел на Фэй Ду и не удержался от вопроса:

— Твоя так называемая боязнь крови тоже была просто шуткой надо мной?

Фэй Ду улыбнулся, не ответив на его вопрос. Он лишь сказал:

— Шисюн, наверно, сегодня ты не в настроении пойти со мной на свидание. Можешь отвезти меня домой? В загородный дом, ты бывал там раньше.

Обычно Фэй Ду оседал в городе. Он жил в небольшой квартире рядом со своей компанией. Ло Вэньчжоу на мгновение опешил, прежде чем осознал, что Фэй Ду имел в виду дом, где умерла его мать:

— Зачем ты хочешь поехать туда?

— Дела, — коротко ответил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу нахмурился, смутно почувствовав, что с Фэй Ду что-то не так. Когда он узнал о смерти Дун Сяоцин, то первым же делом перезвонил и спросил Ло Вэньчжоу о его состоянии. Но сейчас, увидев его с ног до головы покрытого цветущими синяками, он не задал ни единого вопроса. Человек, который обычно без умолку болтал глупости, теперь откинулся на пассажирское сиденье и, не произнеся ни слова, закрыл глаза.

От больницы Хэнгай до загородного дома Фэй Ду было совсем недалеко. Без пробок дорога занимала не более двадцати минут. Ло Вэньчжоу остановил служебную машину у ворот роскошного мрачного особняка и толкнул Фэй Ду:

— Приехали.

Фэй Ду открыл глаза. Они были так холодны, что казались созданными из неорганического материала. Даже не сказав спасибо, он молча открыл автомобильную дверь и собрался было уйти.

Наконец не удержавшись, Ло Вэньчжоу схватил его за запястье:

— Подожди, что с тобой происходит?

Фэй Ду сопротивлялся изо всех сил, но не мог освободиться от его хватки. Он вздохнул, выходя при этом крайне измотанным. Едва слышно он произнес:

— Отпусти меня.

Чем дольше Ло Вэньчжоу смотрел на него, тем больше убеждался, что с ним что-то не так. Конечно же, он не собирался его отпустить:

— Ты...

Едва Ло Вэньчжоу успел вымолвить хотя бы слово, как его толкнули обратно на водительское сиденье. Раны на спине мужчины тут же отозвались пульсирующей болью во всем теле, наполовину обездвижив и приковав его к месту. В следующий миг холодные губы оборвали его дыхание...

1. 哑口无言 - jìn guō hán chán - молчать как цикада зимой (обр. в знач.: не смочь и слова вымолвить, язык присох к небу).

2. Одноухий - персонаж и антагонист классического многосерийного дунхуа «Инспектор Черный кот». Это мыш, потерявшая ухо во время полицейского рейда.

3. 深藏不露 - yā xiāng dǐ хранить на дне сундука - это метафора навыков и умений, которые нелегко показать.

4. 掌上明珠 - имя Хуайцзиня означает: обладать драгоценными камнями и держать в руках перлы (обр. в знач.: обладать исключительными моральными качествами).

<http://bllate.org/book/12932/1135160>